

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Квалификация насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

Обучающийся

С.А. Андриянова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Согласно ст. ст. 21, 22 Конституции «достоинство личности охраняется государством», «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Сегодня действующий Уголовный кодекс РФ регламентирует главу 18, которая посвящена преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, среди которых выделяют насильственные и ненасильственные преступления. К насильственным относят: изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в настоящее время посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность являются одними из самых тяжких видов посягательств. Исходя из статистики, данные преступления совершаются не так часто, как например, против собственности, но они обладают повышенной опасностью, поскольку наносят потерпевшему лицу необратимые последствия, не только в физическом, но и в психологическом плане. Изнасилование выступает тяжким преступлением, поскольку подразумевает под собой принудительное действие в сексуальном плане. На практике остается актуальным вопрос относительно разграничения насильственных действий сексуального характера, изнасилования от других составов ненасильственных преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в области применения уголовной ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Цель выпускной квалификационной работы: анализ квалификация насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Для реализации указанной цели выпускной квалификационной работы, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объект и потерпевших в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- проанализировать особенности объективной стороны и конструкции составов насильственных половых преступлений;
- исследовать субъект и субъективные признаки составов преступлений;
- проанализировать актуальные проблемы квалификации насильственных половых преступлений против личности;
- внести предложения по совершенствованию законодательства в области уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Насильственные половые преступления против личности в контексте учения о составе преступления	10
1.1 Объект и потерпевшие в преступлениях.....	10
1.2 Особенности объективной стороны и конструкции составов насильственных половых преступлений.....	16
1.3 Субъект и субъективные признаки составов преступлений	29
Глава 2 Актуальные вопросы квалификации насильственных половых преступлений против личности.....	36
2.1 Квалификация половых преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц	36
2.2 Проблема установления квалифицирующего признака «беспомощного состояния потерпевших»	41
2.3 Квалифицирующий признак «сопряженности» в насильственных преступлениях против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних.....	52
Заключение.....	57
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Согласно ст. ст. 21, 22 Конституции «достоинство личности охраняется государством», «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Сегодня действующий Уголовный кодекс РФ регламентирует главу 18, которая посвящена преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, среди которых выделяют насильственные и ненасильственные преступления. К насильственным относят: изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в настоящее время посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность являются одними из самых тяжких видов посягательств. Исходя из статистики, данные преступления совершаются не так часто, как например, против собственности, но они обладают повышенной опасностью, поскольку наносят потерпевшему лицу необратимые последствия, не только в физическом, но и в психологическом плане. Изнасилование выступает тяжким преступлением, поскольку подразумевает под собой принудительное действие в сексуальном плане. На практике остается актуальным вопрос относительно разграничения насильственных действий сексуального характера, изнасилования от других составов ненасильственных преступлений.

Встречаются случаи, когда изнасилование совершается в семьях, где потерпевшими выступают дети, они из-за страха и непонимания того, что с ними делают, никому не рассказывают об этом, поэтому такие преступления остаются безнаказанными.

На рисунке 1 представлены статистические данные о количестве преступлений, ответственность за которые наступает по ст. ст. 131-135 УК РФ. Анализ показал, что с каждым годом растет число совершенных преступлений данной группы, увеличивается и количество осужденных, где потерпевшему

по делу меньше четырнадцати лет, что говорит об актуальности темы исследования.

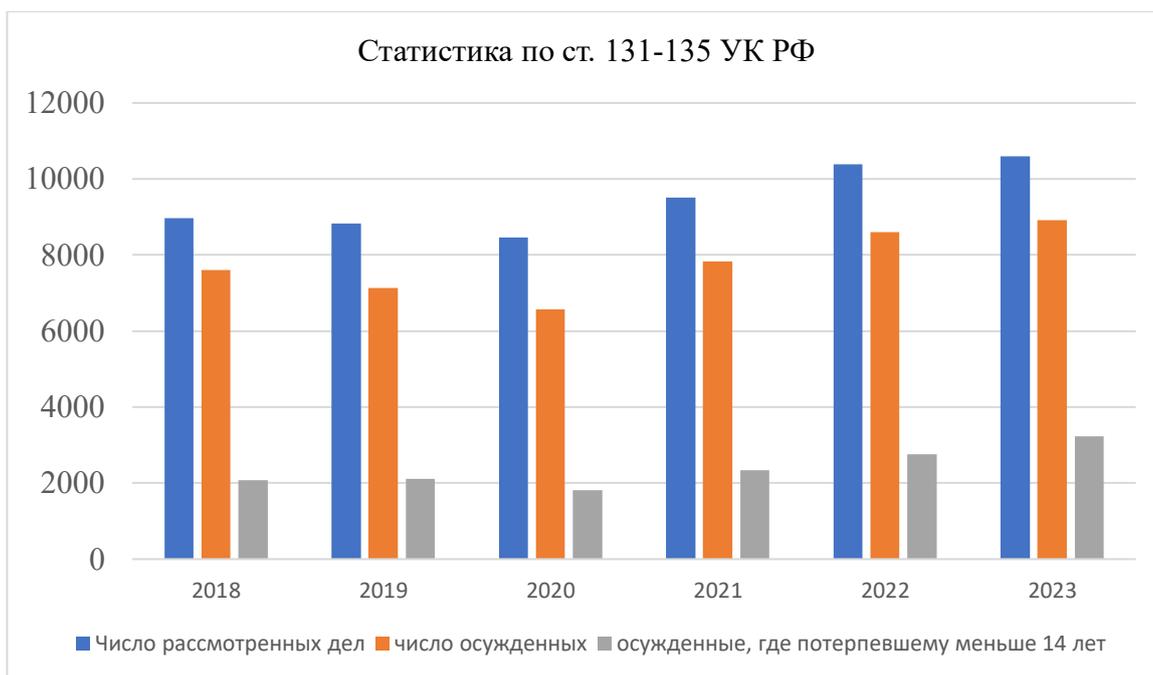

Рисунок 1 – Динамика показателя статистических данных о преступлениях, предусмотренных в ст. ст. 131-135 УК РФ

Федеральным законом от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 5 ст. 131 «Изнасилование» и ч. 5 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера». Так, тем лицам, которые уже имеют судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, может быть назначено в качестве наказания – пожизненное лишение свободы. Аналогичная ответственность предусмотрена за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, если такие деяния совершены в отношении двух и более несовершеннолетних либо сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности.

Подтверждает актуальность темы исследования тем, что в настоящее время присутствует высокий уровень латентности, что означает, что действительной количество совершенных преступлений в данной сфере может быть в несколько раз выше, чем зарегистрировано, поскольку потерпевшие

лица не заявляют в правоохранительные органы и часть их остается безнаказанными.

В августе 2024 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривает лишение приобретенного гражданства у иностранцев в связи с совершенными ими насильственными, половыми преступлениями. В обосновании внесения такого законопроекта депутаты приводят данные статистики, которые подтверждают то, что число изнасилований за 2024 год мигрантами в России выросло на 40 %, они указывают на то, что проблема является актуальной на сегодняшний день и данная мера будет являться одним из путей ее решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в области применения уголовной ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Цель выпускной квалификационной работы: анализ квалификация насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Для реализации указанной цели выпускной квалификационной работы, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объект и потерпевших в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- проанализировать особенности объективной стороны и конструкции составов насильственных половых преступлений;
- исследовать субъект и субъективные признаки составов преступлений;

- проанализировать актуальные проблемы квалификации насильственных половых преступлений против личности;
- внести предложения по совершенствованию законодательства в области уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений.

Методологическую основу настоящего исследования составляют: общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования являются правовые акты, к которым можно отнести: Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024), Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», материалы судебной практики: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также статьи современных авторов, таких как: Т.О. Блажкова, А.М. Васильев, Д.А. Горбанева, Е.Ю. Кольцова, Н.А. Кошелев, Р.М. Раджабов, Н.В. Раянова, А.Г. Серскова, Н.В. Тыдыкова, Э.С. Фомичева, О.Е. Цуревская, Т.М. Чапурко, и так далее.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются насильственные половые преступления против личности в контексте учения о составе преступления, а именно объект и потерпевшие в преступлениях, особенности объективной стороны и конструкции составов, а также субъект и субъективные признаки составов преступлений.

Вторая глава исследует квалификацию половых преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц, проблему установления квалифицирующего признака «беспомощного состояния потерпевших», а также квалифицирующий признак «сопряженности» в насильственных преступлениях против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Насильственные половые преступления против личности в контексте учения о составе преступления

1.1 Объект и потерпевшие в преступлениях

Изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера являются схожими по конструкции преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые регламентируются ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ. Говоря и психическом и физическом насилии над потерпевшим, необходимо помнить о том, что, совершая такое противоправное деяние вред наносится еще и тот, который «отложен по времени», то есть проявит себя спустя некоторое время, в период создания семьи и деторождения [1, с. 85-99].

Согласно статистике, приведенной на официальном сайте МВД РФ за период с января по сентябрь 2024 года, было совершено изнасилований и покушений на изнасилование 2411 преступлений из числа преступлений, совершенных против личности – 163475, что составляет около 1,5 % [24].

Как отмечает В.Н. Сафонов «насильственные действия сексуального характера являются одним из опасных преступлений, которое существенно нарушает сферу сексуальных отношений и неприкосновенности личности. В Российской Федерации насильственные действия сексуального характера рассматривается как одно из наиболее опасных преступлений, а противодействие им имеет очевидный приоритет в правоохранительной сфере». Поэтому, такие «обстоятельства свидетельствует о постоянной заинтересованности российского законодателя к уголовно-правовой охране половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе путем усиления уголовной ответственности» [40, с. 37-47].

Анализируя объект преступлений, ответственность за которые наступает по ст. ст. 131, 132 УК РФ, отметим, что они имеют единый объект посягательства. Так, он бывает родовой, видовой и непосредственный.

Родовым объектом изнасилования и насильственных действий сексуального характера выступают общественные отношения в области защиты личности. Видовым объектом являются общественные отношения в области защиты половой неприкосновенности и половой свободы личности.

И.В. Дворянская утверждает, что «родовым объектом преступлений, расположенных в главе 18 УК РФ, являются публичные интересы относительно охраны прав, свобод и безопасности личности, а видовым объектом данной совокупности преступлений – публичные интересы, основанные на критериях половой свободы и половой неприкосновенности личности» [10, с. 102]. Еще одним объектом в преступления является непосредственный, в данном случае он может быть выражен как в виде половой свободы женщины, так и в качестве половой неприкосновенности. Какой именно объект будет затронут, зависит от возраста потерпевшего лица.

Половая свобода может включать в себя свободу от насилия и на самоопределение, где последняя включает в себя: «право на выбор сексуального партнера и их количества, допустимых для данного момента видов сексуальных действий, временных промежутков и места вступления с конкретным лицом в половые отношения. Решение о реализации таких возможностей имеет силу в конкретный момент времени и может быть изменено в любое время по воле лица» [22, с. 71-73].

Половая свобода заключается в том, чтобы удовлетворять свои сексуальные интересы незапрещенными способами при этом имея половую зрелость и шестнадцатилетний возраст.

Как отмечает Н.В. Тыдыкова «весьма деликатным является вопрос об объекте посягательства при насильственных гомосексуальных действиях. Свобода на выбор сексуального партнера состоит не только в определении конкретной личности, с которой носитель права желает вступать в половые отношения, но и в определении признаков такой личности, в том числе по половому признаку. Поэтому, например, при гомосексуальных действиях насильственного характера объектом посягательства будет выступать в том

числе и этот компонент половой свободы. Если рассматривать этот аспект более детально, то можно дополнить его и правом определения количества половых партнеров как в разное время, так и одновременно. Этот срез половой свободы страдает в случае совершения половых преступлений групповым способом». «В качестве второго компонента половой свободы выступает свобода от принуждения. Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Реализация половой свободы не должна нарушать половую свободу другого лица» [42, с. 33-39].

«Вопрос о половой неприкосновенности лиц в возрасте от 14 до 16 лет вызывает особые сложности в силу того, что действующее российское законодательство допускает возможность вступления в брак с 14 лет. Сложно говорить о половой неприкосновенности таких лиц, так как при положительном решении этого вопроса возникла бы ситуация коллизии семейного и уголовного законов. Кроме того, Уголовный кодекс РФ действует на территории всей страны единообразно, поэтому какие-либо различия как в действиях норм, так и в содержании понятий недопустимы в зависимости от региона страны» [42, с. 33-39].

А.И. Рарог указывает, что «под половой свободой понимается право лица самостоятельно решать, с кем и как удовлетворять свои сексуальные желания. Критерии и границы допустимости половой свободы устанавливаются лицом, в отношении которого совершаются сексуальные действия. При этом женщина самостоятельно оценивает, пострадала ли ее половая свобода. В случае изнасилования несовершеннолетней или малолетней девочки объектом является половая неприкосновенность, которая предполагает запрет на совершение любых сексуальных действий против личности. Если посягательство на половую свободу и неприкосновенность сопровождается применением насилия, вред причиняется дополнительному объекту - здоровью потерпевшей» [44, с. 110].

В настоящее время целесообразно понятиям «половая свобода» и «половая неприкосновенность» дать разъяснения в Постановлении Пленума

Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Выделяют также непосредственный дополнительный объект, который выражен в виде общественных отношений, которые обеспечивают безопасность жизни и здоровья потерпевшего лица (в квалифицированных составах преступления – ч. ч. 2, 3, 4 ст. 131 УК РФ).

В.К. Дуюнов полагает, что «основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, является половая неприкосновенность и половая свобода лиц женского пола, а дополнительным, в некоторых случаях – нормальное физиологическое (психическое) состояние личности» [11, с. 186].

А.А. Бимбаев выделяет следующие объекты: «основной объект изнасилования – это независимость и добровольность лица женского пола в области ее интимных отношений (лицо должно принимать добровольное решение о вступлении в половой акт с лицом мужского пола, никакое давление и насилие не допускается) и дополнительный объект изнасилования – это честь и достоинство лица женского пола, а в некоторых случаях – жизнь, здоровье или физическое (психическое) состояние лица женского пола» [4, с. 896-904.]. Исходя из изложенного, отметим, что оба автора схожи во мнении об основном объекте.

Как отмечает В.Н. Сафонов и Г.А. Агаев «современное состояние защищенности половой неприкосновенности и половой свободы личности – предмет повышенного интереса законодателя, правоприменителей и криминалистов – исследователей. Это подтверждают регулярное обращение к обозначенной проблеме законодателя, Верховного Суда РФ и ученых» [40, с. 37].

А.И. Рарог отмечает, что «посягательства на половую свободу личности: изнасилование (ст. 131 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК). 2.

Посягательства на половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних и малолетних: изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних (п. «д» ч. 2 ст. 131 и 132 и п. «в» ч. 3 ст. 131 и 132 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК), развратные действия (ст. 135 УК)» [44, с. 110].

Совершенствование законодательства по ужесточению уголовной ответственности за насильственные половые преступления продолжается, так законодателем в 2022 году были введены особо квалифицированные составы в ст. ст. 131 и 132 УК РФ. В 2012 году было введено примечание к данным составам, в котором указано, что «к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Все нововведения говорят о том, что данные преступления являются общественно-опасными и законодатель заинтересован в охране половой неприкосновенности и половой свободы человека.

Помимо объекта необходимо рассмотреть и потерпевшую сторону. Потерпевший – это факультативный признак объекта преступления.

Потерпевшим лицом будет являться только тот, на кого непосредственно было направлено сексуальное воздействие. Ими не являются родственники, в отношении которых не происходило никаких насильственных действий в сексуальном плане, «но в отношении которых виновный применял насилие или высказывал угрозы его применения в целях преодоления сопротивления

потерпевшего лица, поскольку такие действия требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ против жизни и здоровья» [9, с. 34-37].

В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 сказано, что «по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ» [35].

В отечественном уголовном праве потерпевшим лицом согласно ст. 131 УК РФ является женщина, то есть главным критерием, который определяет потерпевшее лицо по данной статье выступает пол, возраст – как отягчающий фактор и состояние (беспомощность) [19, с. 122].

Анализируя действующее уголовное законодательство, отметим, что формулировка «потерпевшее лицо» без обозначения пола используется во всех статье главы 18 УК РФ, за исключением ст. 131 УК РФ. Ст. 131 выступает специальной по отношению к ст. 132 УК РФ. По п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ потерпевшим может выступать несовершеннолетние лица, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ малолетние, как мужского, так и женского пола.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что состав любого преступления должен быть представлен объективными и субъективными признаками. Признаки составов рассматриваемых преступлений совпадают, за исключением субъекта и объективной стороны, которая указывается в диспозиции соответствующей статьи, регламентируя определенные действия субъекта.

Анализируя объект рассматриваемых преступлений, отметим, что родовым объектом выступают общественные отношения в области защиты личности. Видовым объектом являются общественные отношения в области защиты половой неприкосновенности и половой свободы личности. Еще

одним объектом в преступления является непосредственный, в данном случае он может быть выражен как в виде половой свободы женщины, так и в качестве половой неприкосновенности. Какой именно объект будет затронут, зависит от возраста потерпевшего лица. Определения в законе отсутствуют.

1.2 Особенности объективной стороны и конструкции составов насильственных половых преступлений

Согласно ч. 1 ст. 131 УК РФ «изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [45]. Таким образом, в диспозиции статьи указано общественно опасное деяние, выраженное в виде действия – полового сношения с применением насилия к потерпевшей стороне или другим лицам либо с использованием ее беспомощного состояния.

Состав преступления считается формальным, оно будет оконченным с момента начала полового акта независимо от момента его окончания и наступивших последствий [20, с. 102]. Отметим также, что «к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом "б" части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей» [35].

Таким образом, закон устанавливает две формы изнасилования: половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения; половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

А.В. Авдеев под половым сношением с точки зрения медицины понимает «физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище (пенильно-вагинальный контакт)» [1, с. 85].

Анализируя определение понятия «половое сношение», стоит обратиться к уже утратившему силу Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», который давал разъяснение по этому поводу, так «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством - сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами.

Под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения» [34].

Таким образом, изнасилование – это половой контакт только между мужчиной и женщиной. Все остальные действия, исключая половое сношение суду следует квалифицировать по иным составам преступления.

Анализируя объективную сторону насильственных действий сексуального характера отметим, что согласно ч. 1 ст. 132 УК РФ к ним относят «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [45]. Таким образом, объективная сторона характеризуется действием, выраженным в виде мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ – формальный, то есть преступление необходимо считать оконченным с момента начала совершения действия,

описанного в диспозиции нормы. А.И. Рарог указывает, что «по объективным признакам все преступления, входящие в эту группу, совершаются путем действия. По законодательной конструкции (за исключением квалифицированных и особо квалифицированных видов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предусматривающих наступление последствий) все преступления имеют формальный состав» [44, с. 109].

«Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления. Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него».

Стоит отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в настоящее время указано, что «к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» [34].

Отсутствует закрытый перечень «иных» действий». В.Н. Сафонов и Г.А. Агаев отмечают, что «обращение к составу насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) практически сразу же приводит к выявлению очевидной проблемы, относящейся к объективной стороне

преступления. Совершенно очевидно, что несмотря на важность охраняемых уголовным законом объектов правовой охраны и соответствующие им строгие санкции норм, законодательное описание признаков объективной стороны насильственных действий сексуального характера сохраняет неопределенность, что открывает простор для неправильной квалификации преступлений и других нарушений норм материального и процессуального права» [40, с. 37-47].

Таким образом, в настоящее время актуальной проблемой выступает отсутствие единообразного понимания «иных действий сексуального характера». В юридической литературе присутствуют несколько точек зрения на этот счет.

Как считает М.В. Гусарова: «действия сексуального характера – это проникновение виновным при помощи собственных частей тела (пальцев, полового органа) или посторонних предметов в тело потерпевшего» [9, с. 34].

Прохорова М.Л. полагает, что действиями сексуального характера стоит считать «взаимодействия двух лиц независимо от пола, сопряженные с непосредственным физическим контактом в форме проникновения половых органов, иных частей тела или посторонних предметов в полости тела партнера, прикосновения, поглаживания половых органов, анального отверстия, груди, а также иных частей тела, если это сопряжено с намерением получения сексуального удовольствия, сексуальным возбуждением или удовлетворением половой потребности» [39, с. 114-120].

А.А. Бимбинов утверждает, что «поскольку мужеложство и лесбиянство характеризуются контактной формой и носят сексуальный характер, то иные действия должны также иметь такие же признаки» [4, с. 896-904].

В юридической литературе высказывается мнение, что «из буквального толкования диспозиции указанной статьи следует, что законодатель выделил только один вид гомосексуальной связи – «мужеложство». В данном случае возникает вопрос о том, а как определять другие виды мужского гомосексуализма? Ответ на этот вопрос дается в научной литературе, в

частности, авторы относят их к иным действиям сексуального характера» [40, с. 37].

К иным действиям сексуального характера можно относить не охватывающиеся понятием изнасилования сексуальные контакты между мужчиной и женщиной, где потерпевшей стороной является женщина, в том числе анальный контакт, оральный контакт, имитация полового акта. Сюда же следует отнести и половое сношение в естественной форме между мужчиной и женщиной, где потерпевшей стороной является мужчина.

Обобщение правоприменительной практики (Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утв. президиумом Челябинского областного суда от 11 июня 2014 года) показывает, что к данным действиям относят мужеложство, лесбиянство, насильственное понуждение женщиной мужчины совершить половой акт [26].

Таким образом, сегодня целесообразно дать определение «иным действиям сексуального характера». Так, под ними можно понимать «совершение насильственных сходных форм полового акта, которые связаны с сексуальным проникновением в естественные полости потерпевшего (-ей), принуждение потерпевшего (-ей) выполнить аналогичные действия в отношении виновного лица, а равно совершение против воли потерпевшего (-ей) имитации полового сношения».

Законодатель использует в тексте правовой нормы не юридические термины, а медицинские, что приводит к тому, что суды обязаны обращаться к иным источникам для толкования таких понятий. К данным категориям в контексте рассматриваемой темы мы относим лесбиянство и мужеложство. «Под мужеложством (мужским гомосексуализмом) понимают удовлетворение полового влечения между мужчинами путем введения полового члена активного партнера в анальное (заднепроходное) отверстие пассивного партнера» [44, с. 121]. Под лесбиянством следует понимать «половое влечение женщины к женщине, женский гомосексуализм».

М.Л. Прохоров отмечает, что «лесбиянство и мужеложство относятся к отклонениям и парафилиям. Их насильственное совершение может привести к пагубным последствиям в виде расстройства половой идентичности, они могут нанести больший психологический вред, чем насильственное половое сношение в естественной форме, что говорит о повышенном уровне их общественной опасности» [39, с. 114].

Сегодня целесообразным было бы использование в диспозиции ст. 132 УК РФ обобщающего термина – действия сексуального характера с последующим подробным разъяснением в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

В.Н. Сафонов отмечает, что «механизмом насильственных действий сексуального характера диссонирует ряд частных случаев. Например, акт зоофилии, соединенный, с применением физического насилия или угрозы его применением к владельцу соответствующего животного, не является посягательством на половую свободу (половую неприкосновенность) человека, поскольку подобнее поведенческие акты диспозицией ст. 132 УК РФ не охватывается. Если говорить об актах некрофилии, то это также не охватывается диспозицией ст. 132 УК РФ, т.к. некрофилия – это половое влечение к трупам и совершение с ними сексуальных действий. Некрофил сексуально возбуждается и получает оргазм как от непосредственного контакта с трупом, так и от его расчленения, вдыхания запаха крови или трупного запаха. Крайними формами некрофилии считаются стремление надругаться над трупом (нередко приобретает вид отрезания молочных желез и вырезание половых органов) и поедание частей трупа, в т. ч. половых органов. Данные действия квалифицируются по ст. 244 УК РФ» [40, с. 37-47].

Отметим, что по ст. 132 УК РФ будут квалифицироваться действия, объективно лишенные сексуального характера (порка кнутом, укусы, царапание, прижигание тела сигаретами и тому подобное, лишь при условии,

что умысел виновного лица был направлен на возбуждение и (или) удовлетворение таким способом своей половой страсти, в связи с чем совершенное (исходя из направленности умысла) следует расценивать как частный случай посягательства на половую свободу или половую неприкосновенность потерпевшего лица. Иначе содеянное должно рассматриваться как посягательство на телесную неприкосновенность человека, которое при наличии оснований может квалифицироваться как преступление против здоровья лица (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ). Последнее касается, в частности, ситуаций, когда лицо с целью удовлетворения своей половой страсти занимается: самомастурбацией, наблюдая за физическим истязанием потерпевшего, осуществляемым по указанию этого лица, или занимается тем же в присутствии обнаженного лица, которое находится в беспомощном состоянии; нанеся ножом удар в область молочных желез или гениталий жертвы, сосет и облизывает ее раны, трется о них половым членом и тому подобное. Поскольку половая свобода (половая неприкосновенность) потерпевшего лица в подобных случаях не страдает, а преступное посягательство направлено на здоровья другого человека, инкриминирование деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ, в подобных случаях исключается».

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, отметим, что она заключается в «понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

Как отмечает А.И. Рарог «понудить – означает заставить совершить какие-либо действия. Однако не всякое понуждение образует состав данного преступления, а лишь совершенное с использованием указанных в законе способов: шантажа; угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества; материальной или иной зависимости потерпевшего».

«Понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления. Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.)» [35].

Рассматривая понуждение к действиям сексуального характера, хочется отметить, что сегодня с появлением и развитием информационных технологий, в том числе использование преступником искусственного интеллекта, создание им дипфейка, преступнику все проще становится завладеть доверием малолетнего ребенка при помощи создания онлайн страницы в социальных сетях, введя его в заблуждение, получить от него фото или видео порнографического характера. Дипфейк видео также могут быть использованы в качестве шантажа в отношении потерпевшего и распространения порнографии с участием несовершеннолетних.

Анализируя объективную сторону преступления по п. «б» ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ, стоит отметить, что «под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (пункт «б» части 2 статьи 131 и пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о

случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 119 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по части 1 статьи 131 УК РФ либо части 1 статьи 132 УК РФ» [35].

В случае если лицо, которое не совершало изнасилование или насильственные действия сексуального характера, а только «содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ» [45].

«Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается статьями 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 134 и 135 УК РФ не требует» [35].

Факультативным признаком является способ совершения деяния. Исходя из анализа диспозиций ст. ст. 131, 132 способами выступают: насилие и угроза применения насилия. Использование беспомощного состояния потерпевшей стороны необходимо рассмотреть, как особенность способа совершения преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 указано, что «в отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица» [35].

Насилие может быть как физическим, так и психическим. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» «под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [35].

Физическое насилие в основном выражено во внешнем воздействии, но может быть применено и внутреннее, когда преступное лицо дает потерпевшей стороне наркотические или психотропные средства.

Насилие по ч. 1 ст. 131 УК РФ включает в себя причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью лица. Стоит отметить, что физическое насилие всегда должно быть совершено до момента совершения принудительного полового акта. «Умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ» [35].

В качестве примера, когда возникают сложности при установлении квалификации по ст. 132 УК РФ приведем Приговор Коломенского городского суда, согласно которому действия виновного были квалифицированы по ст. 135 УК РФ, то есть как «совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста». В данной диспозиции отсутствует признак насилия, в отличии от ст. 132 УК РФ.

Так, отец ребенка трогал его своими руками по половым органам, пока тот сидел в своей комнате. Но апелляционный суд посчитал иначе, и увидел в действиях подсудимого признаки «насилия», поскольку из показаний было установлено, что ребенок попытался уйти от отца, но тот сказал вести себя тихо, и не отпустил его. Отец подавлял волю сына на освобождение, он совершал действия против воли последнего.

Областной суд посчитал, что физическая сила отца и возраст ребенка говорит о том, что потерпевший ограничен в движении и, следовательно, к нему применяется физическая сила. Но Суд в кассационной инстанции не посчитал данные признаки в качестве насилия и отправил дело на новое рассмотрение [28].

Хочется также отметить, что «принимая во внимание повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом».

В ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ указано, что способом совершения преступления выступает угроза применения насилия не только к самой потерпевшей, но и в отношении других лиц. Под угрозой в уголовно-правовом смысле следует понимать «запугивание другого лица совершением немедленно или в будущем таких действий, которые могут причинить ущерб потерпевшему или нарушить его права. Применение угрозы иногда может оказать столь сильное психическое воздействие на потерпевшую, что она вовсе не окажет никакого сопротивления насильнику и подчиниться его требованиям» [41, с. 149-151].

Она может включать в себя угрозу убийством, поэтому дополнительной квалификации в таком случае по ст. 119 УК РФ не требуется. Как отмечает А.И. Рарог «в ч. 1 ст. 131 УК речь идет об угрозе причинения побоев, легкого

и средней тяжести вреда здоровью, поскольку угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью охватывается п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ» [44, с. 121].

Как верно отмечает Т.Н. Теймуршахов: «при изнасиловании может быть принята во внимание лишь угроза, которая по своему содержанию имеет такое же значение, как насилие над личностью, она должна вызывать у потерпевшего страх лишиться какого-нибудь ценного блага, если он не пожертвует своей половой неприкосновенностью» [41, с. 149-151]. Угроза макетом оружия будет рассматриваться как угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, так как потерпевшая воспринимает подобные действия как создающие непосредственную опасность ее жизни.

Таким образом, ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в следующих случаях:

- такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица;
- у потерпевшего имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

«Характер угрозы отличает это преступление от изнасилования. При изнасиловании виновный угрожает физическим насилием, а в рассматриваемом преступлении — разглашением позорящих сведений, уничтожением, повреждением или изъятием имущества или ущемлением материальных или иных интересов потерпевшего (потерпевшей). При изнасиловании угроза является непосредственной, а здесь ее осуществление возможно в будущем. При понуждении лицо вступает в половую связь вынужденно, под давлением, которое затрудняло, но не лишало потерпевшего избирательности поведения, не ставило его в безвыходное положение, не создавало состояние беспомощности, как при изнасиловании» [44, с. 123].

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против

половой неприкосновенности и половой свободы личности» «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [35].

Приведем пример из судебной практики. Приговором Калужского областного суда № 2-10/2019 от 06 августа 2019 года беспомощным состоянием было признано бессознательное состояние потерпевшей. Так было указано, что «Коробенков А.С., понимая, что потерпевшая в силу нанесенных ей телесных повреждений находится в бессознательном состоянии и не сможет оказать ему сопротивление, используя беспомощное состояние, совершил с ней насильственный половой акт» [38].

«При квалификации содеянного по пункту «б» части 2 статьи 131 или пункту «б» части 2 статьи 132 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью» [35].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что объективная сторона при изнасиловании выражена в виде действия – полового сношения с применением насилия к потерпевшей стороне или другим лицам либо с использованием ее беспомощного состояния. Определение понятия «половое сношение» уголовное законодательство не содержит. Объективная сторона преступления,

ответственность за которое наступает по ст. 132 УК РФ характеризуется действием, выраженным в виде мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Сегодня в ст. 132 УК РФ регламентируется открытый перечень «иных действий сексуального характера», что порождает неопределенность в правоприменительной практике.

1.3 Субъект и субъективные признаки составов преступлений

Субъективная сторона насильственных половых преступлений против личности включает в себя субъект и субъективные признаки.

Как отмечает в своей работе В.С. Грецова, в субъективную сторону преступления включают « всю психическую деятельность, сопровождающую совершение преступления, в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности» [8, с. 372-381]. Субъективные и объективные признаки составляют единое целое преступление, без одного из элементов невозможно привлечь лицо к ответственности.

Субъект изнасилования по ст. 131 УК РФ является физическое лицо, которое достигло четырнадцати лет. Необходимо отметить, что изнасилование может быть совершено и группой лиц по предварительному сговору, где исполнителем выступает всегда только лицо мужского пола. Женщина может быть соучастником в преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ, которая не применяла к лицу и другим лицам физическое и психическое насилие, а только содействовала совершению преступления советами, указаниями, ее действия необходимо квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ.

Субъектом преступления по ст. 132 УК РФ может быть не только общим, но и специальным. Специальным субъектом может быть, например, по ст. 132 УК РФ при совершении мужеложства – только мужчина, при квалификации лесбиянства – субъект специальный – женщина. По ст. 132 УК РФ женщина может выступать в качестве соисполнителя и исполнителя [17, с. 303]. При совершении иных насильственных действия, без указания каких именно, которые конкретно указаны в законе, субъектом могут выступать мужчина и женщина.

Анализируя понятия специального субъекта преступления в контексте совершенного изнасилования, им может выступать, например лицо, которое уже имеет ранее судимость, по ч. 5 ст. 131 УК РФ,

Итак, субъект насильственного полового преступления – это вменяемое физическое лицо. Уголовный закон не содержит понятия вменяемости, в отличии от понятия невменяемости. Так, согласно ст. 21 УК РФ «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». «Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом» [45].

Не стоит забывать, что не за все насильственные половые преступления субъекту преступления должно быть более четырнадцати лет, в данном случае необходимо обратиться к нормам законодателя (ст. 20 УК РФ), которая указывает в ч. 2 преступления, за которые лицу на момент совершения деяния должно было исполниться четырнадцать лет. Сюда относят изнасилование и насильственные действия сексуального характера, но понуждение к таким действиям законодатель относит к ч. 1, а значит и лицу должно быть

шестнадцать лет. Также в ст. 20 УК РФ указано, что «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Интересным представляется рассуждение по данному вопросу в юридической литературе, поскольку неясным остается вопрос относительного разного возраста установления уголовной ответственности. Возможно, это связано с тем, что при понуждении жертва имеет некую свободу, то есть она может обратиться в правоохранительные органы, в то время как при совершении изнасилования, в этот момент времени она такой свободой не обладает, и уже после совершения акта, она лишь может подать соответствующее заявления для привлечения к ответственности.

В рамках исследуемой темы также стоит отметить, что только физическое лицо является субъектом преступления, не только за насильственные половые преступления, а за все. Организации не являются субъектами, они не могут понести ответственность по уголовному законодательству.

Как отмечают, в юридической литературе «установлению субъективной стороны преступления предшествует точное исследование объективных признаков деяния, нашедших отражение в интеллектуально-волевых признаках вины как основного признака субъективной стороны преступления» [40, с. 37-47].

Обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает вина. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом, в то время как субъективная сторона [44, с. 123].

Примером неосторожной формы вины будет выступать противоправные деяния, указанные в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. При квалификации таких деяний лицо может не осознавать, что потерпевшая не достигла четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста. В остальных случаях будет иметь место прямой умысел [31].

Рассматривая субъективную сторону преступления, необходимо обратить внимание на ситуацию, когда лицо не рассчитывает свои силы и убивает жертву.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» «подобные действия влекущие по неосторожности смерть потерпевшей следует квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных частью 1 статьи 131 или части 1 статьи 132 и частью 4 статьи 111 УК РФ» [35].

В случае, когда лицо умышленно лишает жизни потерпевшее лицо, такие действия необходимо квалифицировать «по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 и соответствующей части статьи 131 или 132 УК в зависимости от направленности преступления» [35].

В случае если умыслом охватывается изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ. При этом для квалификации содеянного не имеет значения, был ли разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 сказано, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное

следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ» [35].

Отметим, что «потерпевшая далеко не всегда может оказать насильнику активное сопротивление, а это дает ему повод затем говорить о добровольности полового акта, причиненное же насилие относить к своеобразному выражению половой срасти. Конечно, подобное утверждение возможно только при минимальных формах физического насилия (повалил, заломил руки, сорвал одежду и т. д.). При нанесении ударов, побоях такой вопрос уже не возникает. Поэтому для установления прямого умысла на совершение насильственного полового акта против воли женщины большое значение имеет выяснение, как и насколько убедительно она выражала свое несогласие на половую близость, а следовательно, понимал ли мужчина, что она этой близости не желает» [22, с. 71-73].

Квалифицирующим признаком является изнасилование «повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием». В данном случае необходимо говорить о том, что «ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется. Действия виновного подлежат квалификации по пункту «б» части 3 статьи 131 и (или) по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией» [35].

В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 было указано, что «особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении

над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц».

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» «мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет» [35].

В юридической литературе А.И. Рарог указывает, что «мотивы и цели изнасилования могут быть разнообразными (удовлетворение сексуальных потребностей, месть, зависть, корысть, унижение женщины и т.д.) и квалифицирующего значения не имеют» [44, с. 123].

Таким образом, анализ литературы, законодательства, судебной практики в первой главе позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

К насильственным половым преступлениям следует относить три состава:

- изнасилование;
- насильственные действия сексуального характера;
- понуждение к действиям сексуального характера.

Данные действия совершаются вопреки воле и согласию потерпевшего; с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам. Альтернативой является использование беспомощного состояния потерпевшего лица. Мотив совершения указанных преступлений, например, удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и тому подобное,

для квалификации содеянного значения не имеет.

Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие. Сюда включаются также побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Понуждение к действиям сексуального характера следует отграничивать от изнасилования и насильственных действий сексуального характера по способу совершения. Здесь виновное лицо, преследуя цель получения от потерпевшего лица вынужденного согласия на совершение действий сексуального характера, применяет следующие способы воздействия: шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Не являются понуждением к действиям сексуального характера действия лица, добившегося согласия потерпевшего на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием. К примеру, в случае заведомо ложного обещания вступить в брак и тому подобного. Необходимо отметить, что данное положение применимо и к изнасилованию, и насильственным действиям сексуального характера. В представленной главе подробно проанализированы составообразующие признаки насильственных половых преступлений, с целью выявления проблем квалификации.

Глава 2 Актуальные вопросы квалификации насильственных половых преступлений против личности

2.1 Квалификация половых преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц

Рассматривая совершение половых преступлений в отношении сразу нескольких потерпевших, отметим, что сегодня такой признак закреплен в п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ и в п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ, который гласит как: «... совершены в отношении двух или более несовершеннолетних...» [45]. Другими словами, он применяется лишь в одном случае – когда потерпевший несовершеннолетний. Такие изменения были внесены относительно недавно Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.01.2022 № 3-ФЗ, которые усилили уголовную ответственность [47]. Включение такого признака стало логичным для законодателя, поскольку судебная практика сталкивалась с проблемами оценки содеянного в отношении двух лиц.

Как уже было сказано выше, законодатель закрепил такой признак, указав возрастной критерий потерпевших, несмотря на то, что в действующей редакции УК РФ такой признак присутствует без конкретизации возраста, в том числе к таким составам можно отнести и например, ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ). Такие действия суды квалифицируют как единое сложное преступление. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют

совокупности преступлений и подлежат квалификации по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден» [35].

Совокупность возникает при наличии вреда двум и более потерпевшим. Так, например, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что «убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [32].

Очевидно, что такой подход будет применяться и в отношении деяний по ст. ст. 131, 132 УК РФ [30, с. 25-32].

Мы полагаем, что необходимо при таком случае квалифицировать деяние как покушение на данные деяния двух и более лиц, но с указанием в решении суда на совершение действий, предусмотренных ст. 131 или ст. 132 УК РФ в отношении одного из несовершеннолетних. В таком случае будет обеспечена реализация уголовных принципов: справедливости и вины.

Если будет установлено, что противоправные действия были совершены с заранее возникшим единым умыслом и общей целью посредством ряда тождественных (в юридическом смысле) деяний, преступление с множественностью потерпевших приобретает признаки продолжаемого преступления [25, с. 1-15]. Отметим, что уголовный закон под совокупность понимает «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное

преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса» [45].

Н.В. Тыдыкова, рассматривая квалификацию преступлений по совокупности при отсутствии в законе квалифицирующего признака совершения преступления в отношении двух и более лиц, и наличие двух и более потерпевших указывает: «умыслом каждого из виновных охватывалось посягательство на половую свободу или половую неприкосновенность каждой из потерпевших, а не нарушение половой свободы или половой неприкосновенности вообще как абстрактной категории» [43, с. 103-108]. Единым продолжаемым преступлением можно квалифицироваться деяние, если у лица был единый умысел на совершение противоправных действий.

Очень большие интервалы во времени между половыми актами, как правило, все же свидетельствуют об отсутствии единого умысла на их совершение. Так, М. В. Береченева отмечает: «виновный совершает раз в год половые акты с потерпевшей в течение четырех лет, навряд ли это охватывалось единым умыслом виновного, скорее каждый раз он был вновь возникающим» [3, с. 21-25].

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, хотя и схожи по своей объективной стороне, но все же они являются разными преступлениями, ответственность за которые наступает по отдельным статьям УК РФ. В юридической литературе встречаются множество мнений относительно выделения общей и специальной нормы, где общей выступает ст. 132 УК РФ, а специальной – ст. 131 УК РФ. В доктрине ученые высказывают мнения по поводу объединения этих деяний в одну статью: насильственные действия сексуального характера, так как квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в данных статей одинаковы, и санкции тоже аналогичные. Выделение двух отдельных составов они считают нецелесообразным. Как отмечает Р.В. Закомолдин «любое обстоятельство, претендующее на регламентацию в виде признака, квалифицирующего преступление, обязательно должно существенно менять общественную

опасность конкретного преступления. Это объясняется особенностями конкретных посягательств, прежде всего, характером и уровнем их общественной опасности при отсутствии соответствующего обстоятельства» [13, с. 116-120]. С данным мнением трудно не согласиться, и поскольку насильственные половые преступления против личности в отношении сразу нескольких потерпевших повышают общественную опасность, то и логичным, и обоснованным будет считаться объединение ст. ст. 131, 132 УК РФ в единую, с особо квалифицирующим признаком: «совершение преступления в отношении двух и более лиц».

Ранее на практике были случаи, где судьи расценивали действия виновного, который посягал сразу на двух потерпевших как единичное преступление по ст. 132 УК РФ, но до внесения законодателем изменений в 2022 году, суд должен был квалифицировать действия в отношении каждого из потерпевших в отдельности.

Приведем пример из судебной практики, где лицо склонило малолетнего ребенка, связавшись с ним по сети «Интернет» на совершение сексуальных действий со своим малолетним братом, весь процесс девочка засняла по просьбе виновного на видео и в последствии отправила ему. Суд квалифицировал такие действия по «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, не по совокупности преступлений (на тот момент квалифицирующий признак в законе отсутствовал), в приговоре суд отметил, что деяния были направлены в отношении двух лиц [37].

Как отмечает Р.В. Закомолдин «признание при наличии особо квалифицирующих признаков потерпевшими всех несовершеннолетних (любого возраста) заслуживает положительной оценки. Однако вместо простого указания в ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ на несовершеннолетних законодатель сконструировал достаточно сложную для восприятия норму, определив в ней потерпевшего посредством отсылки к пунктам «а» части третьей и «б» части четвертой соответствующих статей. Обусловлен такой подход для определения потерпевшего использованием понятия

«несовершеннолетний» в п. «а» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ и формулировки как лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста в п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ, который наличествует в нем с момента вступления УК РФ в действие» [13, с. 116-120].

Признак совершения преступления в отношении двух несовершеннолетних лиц сегодня все же не безупречен. Целесообразно с целью единообразия формулировки особо квалифицирующего признака во всех составах преступлений указать в п. «б» ч. 5 ст. ст. 131 и 132 УК РФ: «... совершены в отношении двух или более». Указание на возраст потерпевшего является тавтологией, поскольку законодатель уже указал в диспозиции на возраст. Сегодня статья выглядит следующим образом: «деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, если оно совершено в отношении двух или более несовершеннолетних».

Внесение изменений позволит устранить данную проблему.

Исследуя данную группу преступлений, отметим, что сегодня Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что необязательно, чтобы виновные совершали половой акт (насильственные действия сексуального характера) с каждым из потерпевших лиц. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них» [35].

Таким образом, рассмотрев насильственные половые преступления, которые были совершены в отношении двух и более лиц, сегодня должны квалифицироваться по совокупности. В случае, если потерпевшими выступают несовершеннолетние, то законодатель предусмотрел отдельный квалифицирующий признак. В настоящее время необходимо внести изменения: из п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ исключить указание на несовершеннолетних потерпевших, то есть убрав тавтологию. П. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ необходимо представить в следующем содержании: «... совершены в отношении двух или более лиц».

2.2 Проблема установления квалифицирующего признака «беспомощного состояния потерпевших»

Рассматривая нормы Уголовного кодекса РФ, отметим, что многие понятия в нем носят оценочный характер, которые на практике и в юридической литературе вызывают много дискуссий. Рассматривая потерпевшее лицо в составах насильственных половых преступлениях, мы говорим о специальном его качестве, то есть о его половой принадлежности. Но помимо данной характеристике есть еще одно понятие, которое характеризует особое состояние лица, беспомощность. От его наличия зависит тяжесть преступления, и само уголовное наказание, которое понесет виновное лицо.

Анализируя юридическую литературу, можно встретить мнение, согласно которому [18, с. 345] беспомощное состояние лица является обстановкой совершения преступления, но это неверное утверждение.

Так, В.Н. Карагодин указывает на то, что структура обстановки совершения преступления включает «условия места и времени, в которых субъект совершает действия по подготовке и непосредственной реализации преступного замысла» [15, с. 99]. В.А. Казакова под обстановкой преступления

понимает относит «угрозу для жизни и здоровья потерпевшего лица, преодолеть которую невозможно без помощи другого человека» [14, с. 68].

Такие позиции авторов представляются нами верными, поскольку обстановка – это внешние условия, которые не влияют на беспомощное состояние лица.

Признак «беспомощности» указан в виде отягчающего обстоятельства в п. «з» ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного» [45].

Поскольку беспомощное состояние – оценочная категория, И.Р. Шикула отмечает, что это «те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела» [49, с. 33-35]. Под оценочными категориями в уголовном праве Н.А. Лопашенко понимает «понятия, которые не раскрываются в уголовном законе и в принципе допускают различные варианты их толкования» [21, с. 37-43].

И.Р. Шикула под беспомощным состоянием потерпевшего понимает «физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что вызвано тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами» [49, с. 33-35].

Признак беспомощности потерпевшего, являясь по своей сути оценочным, поэтому конкретизируется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – ПВС № 16) указано, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [35].

В.Н. Сафонов отмечает «в правоприменении особые сложности представляет собой установление факта беспомощного состояния потерпевшего. Верховный Суд РФ разъяснил, что беспомощное состояние обуславливается различными причинами: физическое состояние, психическое расстройство, возраст. Мы солидарны с теми криминалистами, которые считают, что для квалификации преступления по данному основанию необходима совокупность двух условий: объективно установленный факт беспомощного состояния и субъективное осознание (понимание) виновным лицом беспомощного состояния жертвы».

Охарактеризовать беспомощное состояние потерпевшего лица можно при наличии следующих признаков: возраст, это или малолетство, или наоборот старость, это наличие психического расстройства у жертвы, степень опьянения, вызванная употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, иные обстоятельства.

Говоря о беспомощном состоянии и возрасте потерпевшего, отметим, что это либо старость, либо малолетство.

Так, по уголовному делу Верховный Суд исключил признак беспомощного состояния, указав п. 5 Постановления № 16 о необходимости осознания субъектом преступления факта нахождения потерпевшей в таком состоянии, а также указал, что «возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей, вследствие которых она не способна понимать значения совершенных в отношении нее действий, не имели какое-либо явное проявление, то есть отразились на внешности С. или на ее поведении» [].

Данный пример из практики только доказывает тот факт, что само по себе наличие возраста еще не говорит об установлении судом факта «беспомощности». Но стоит отметить, что это затрагивает только диапазон возраста от 12 до 14 лет. Если будет установлено, что потерпевшей было на момент совершения преступления менее двенадцати лет, то как указано выше в Определении № 5-АПУ14-15, достаточным для привлечения лица к ответственности по данному квалифицирующему признаку будет только наличие возраста. В примечании к ст. 131 УК РФ указано, что «...совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». То есть, другими словами, законодатель бесспорно установил возраст до двенадцати лет состоянием беспомощности.

Стоит также обратить внимание, что до внесения изменений в ст. 131 УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ, в отношении несовершеннолетних потерпевших использовался термин «заведомость», что, исходя из положений п. 14 Постановления № 11 предполагало «достоверное знание виновного об их возрасте» [34]. Для вменения лицу признака беспомощности необходимо было как знание возраста потерпевшей, так и установление признаков объективности, которые указывают на возраст.

После того как законодатель убрал признак заведомости, для квалификации сегодня по такому признаку суду, стороне необходимо доказать, что виновный допускал, что посягает на несовершеннолетнюю. «Применяя

закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [35]. Так, из вышеприведенного примера из практики Верховного Суда РФ с «тринадцатилетней потерпевшей С., следует, что осужденный М. должен был понимать сколько ей лет, увидев учебники за седьмой класс, неоднократно услышав от нее самой о том, что она учится в школе и что ей тринадцать лет» [35].

Сегодня Постановление Пленума ВС РФ указывает, что «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [35].

Психическое расстройство должно быть или врожденное заболевание или уже приобретенное с годами, например, деменция [23, с. 45]. В данном случае преступник должен понимать, что потерпевшая имеет психическое заболевание.

Таким образом, на практике остается свобода в оценке такого состояния при квалификации деяния. «При решении вопроса о том, является ли состояние потерпевшей беспомощным, суды исходят из имеющихся доказательств по делу, включая заключение эксперта, когда для установления

психического или физического состояния потерпевшей проведение судебной экспертизы является необходимым» [45, с. 113].

Понимание значения потерпевшим с ним совершаемых противоправных действий сексуального характера правоприменители оценивают по-разному. Иногда они просто указывают на непонимание значения совершаемых действий без конкретизации содержания такого непонимания. В качестве примера приведем Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.02.2022 № 25-УД21-43-К4, где судом было указано «с учетом имеющейся у потерпевшей аномалии психической деятельности, возрастной ограниченности жизненного опыта, личностной незрелости и недостаточной осведомленности в вопросах взаимоотношения полов она была способна понимать лишь внешнюю и фактическую стороны интересующих следствие событий (место и время произошедшего, последовательность действий участников криминальной ситуации) и давать соответствующие показания в описательном плане без оценки юридического значения действий обвиняемого. По этим причинам потерпевшая не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий, оказывать им сопротивление» [29].

Помимо того, что «беспомощное состояние» конкретизируется в ПВС № 16, оно содержится еще и в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где их содержание различается. Так, согласно последнему, по «п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» [32].

Верховный Суд указывает: «Не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» [27].

В ст. ст. 105, 110, 110.1, 117, 126, 127, 127.1, 206 УК РФ сегодня указана повышенная ответственность за совершение преступлений в отношении беременной женщины. Такое повышенное внимание законодатель легко объясняется, так действия направлены не только в отношении одного человека – женщины, но и на другого, еще не родившегося ребенка. Но если говорить о данном объекте посягательства с точки зрения уголовного закона, то еще неродившийся ребенок не рассматривается в качестве такого объекта. То есть действия виновного будут направлены все равно на одного потерпевшего – беременную.

И все же, говоря об изнасиловании беременной сегодня стоит законодателю предусмотреть повышенную ответственность, поскольку такие противоправные действия могут в последствии негативно отразиться на ребенке. Это могут быть и физические недостатки, и умственные отклонения, в любом случае хотя действия и направлены против одного потерпевшего по уголовному закону, вред причиняется двоим.

В качестве примера приведем уголовное дело, где лицу были предъявлены обвинения по п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Виновное лицо совершило насильственные действия и изнасилование в отношении беременной женщины. С целью скрыть следы совершенного преступления он ударил потерпевшую по голове и выбросил из окна пятого этажа многоквартирного дома. Женщина получила множество повреждений, но ребенка ее спасти не удалось [5].

Еще одним примером выступает уголовное дело, по которому лицам были предъявлены обвинения по ст. 131 и ст. 162 УК РФ, согласно материалам дела потерпевшая пришла добровольно в квартиру по объявлению с целью трудоустройства няней, но там в отношении нее было совершено принудительное половое сношение под угрозой пистолета. Потерпевшая была

беременная и после совершения насильственных действий создалась угроза выкидыша, после чего она обратилась в медицинскую организацию для лечения и сохранения ребенка [6]. Все эти вышеуказанные судебные решения указывают на то, чтобы привлекать виновных лиц к повышенной уголовной ответственности за содеянное. После совершения таких деяний есть множество примеров, подтверждающих то, что был нанесен вред ребенку, его здоровью и развитию.

В примечании к ст. 131 УК РФ указано, что «... совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Даже если лицо добровольно вступило в половую связь, такие деяния все равно будут наказываться по УК РФ. Малолетний возраст и есть беспомощность. Но в квалифицирующих составах он указывается и как отдельный признак, то есть законодатель выделяет малолетний возраст и как беспомощное состояние потерпевшего и как особо квалифицирующий признак, что на наш взгляд является неверным.

Одним из актуальных вопросов сегодня выступает отнесение сна к беспомощному состоянию потерпевшего. В Апелляционном определении Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.03.2024 года было указано, что сон – это «жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека, которое не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом» [2]. В Кассационном определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.05.2023 года суд отметил, что «нахождение потерпевшего в состоянии физиологического сна, не свидетельствует о том, что он находился в беспомощном состоянии» [16].

В законе и в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 об отнесении сна к беспомощному состоянию ничего не сказано. При обращении к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от

15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отметим, что там указано в п. 23.1 «особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения» [33].

Е.Г. Шалдяева и И.В. Розумань, определяют сон как «состояние с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир, то есть беспомощное состояние может быть постоянным, вызванным физическим дефектом и психическими заболеваниями, приведшими к инвалидности, а может быть временным, к которым и должен относиться сон» [48, с. 199-202]. «Сон» – это наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние, покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижается реакция на внешние раздражения» [46, с. 402].

Если рассматривать сон в качестве беспомощного состояния потерпевшего, то необходимо обратить внимание на то, что Постановлением Пленума ВС РФ № 16 указано на то, что это должно быть таким состоянием, «при котором лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному» [35]. Но во время сна мозг не воспринимает должным образом, «ясным умом» окружающее пространство. В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 указано, что лицо, совершая преступление должно понимать, что жертва находится в беспомощном состоянии. Таким образом, состояние сна соответствует признакам беспомощности потерпевшего.

Н.В. Тыдыкова так же полагает, что сон может являться беспомощным состоянием потерпевшего, несмотря на отсутствие его упоминания в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 [43, с. 103-108]. Остается неясным

вопрос почему сон на законодательном уровне не является беспомощным состоянием, на каком основании законодатель его не выделяет в качестве такового. Если он придерживается мнение, что это естественное состояние человека, то почему он тогда выделяет малолетний возраст в качестве беспомощности. Отрицать факт отнесения сна к беспомощности необоснованно. Получается лица, совершающие насильственные половые преступления, намеренно пользуются состоянием беспомощности потерпевшего, но не несут ответственности в полной мере за свои противоправные деяния.

Таким образом сегодня целесообразно рассмотреть сон в качестве беспомощного состояния потерпевшего, а именно внести изменения в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Актуальной проблемой остается и квалификация совершение половых преступлений в момент пробуждения потерпевшего после сна. В таком случае можно предположить, что лицо сможет оказать сопротивление, но стоит отметить заторможенность реакции после сна у человека, который в должной мере оказать его не сможет. Мы предлагаем верной считать квалификацию по ст. ст. 131, 132 УК РФ, когда лицо совершает насильственные противоправные деяния в отношении лица, находящимся в беспомощном состоянии в момент его сна и после его пробуждения, поскольку составы преступления – формальные, они считаются оконченными с момента начала совершения таких действий, то есть сам момент пробуждения уже не будет иметь значение. Считаем также целесообразным внести изменения в п. 5 Постановления № 16, указав, что к такому состоянию следует относить обморок, сон, кому и так далее.

В п. 6 ПВС № 16 регламентируется, что «при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения,

суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» [35].

В качестве примера приведем Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-88/21 от 28 июня 2021 года, согласно которому лицо совершило изнасилование с потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. При распитии спиртных напитков преступное лицо напоило потерпевшую алкоголем в большом количестве, после чего она потеряла сознание. Лицо воспользовалось беспомощным состоянием последней и совершило изнасилование [36].

Все вышеперечисленной говорит о том, что сегодня проблема установления беспомощного состояния потерпевшей стороны является актуальной, поскольку отсутствует ясное разъяснение данной категории, что приводит к проблемам на практике.

Подводя итог вышеизложенному, мы пришли к выводу о том, что под беспомощным состоянием при совершении насильственных половых преступлений, следует понимать «особое состояние потерпевшего», это никак не относится к обстановке преступления. В п. 5 Постановления Пленума № 16, следует внести изменения, конкретизировав, что беспомощное состояние это в том числе и обморок, сон, кома.

Нами было установлено, что в ч. ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ необходимо внести изменения, дополнив п. «г» следующего содержания: «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

2.3 Квалифицирующий признак «сопряженности» в насильственных преступлениях против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних

Квалифицирующий признак «сопряженность» в насильственных половых преступлениях, совершенных против несовершеннолетних, сегодня регламентируется п. п. «в» ч. 5 ст. 131, 132 УК РФ. Правоприменителем он применяется не в любом случае, не только при наличии совокупности таких преступлений с тяжким либо особо тяжким, совершенными против личности, расположенными в разделе VII УК РФ, а только когда имеется взаимосвязь с другим преступлением. Законодатель исключает сопряженность с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «... с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» [45].

Как отмечает Н.В. Тыдыкова «сложности представляют случаи, когда перед совершением убийства виновный совершает в отношении потерпевшего не только насильственное половое преступление, но и какое-то иное, например, преступление против собственности. В таких случаях необходимо устанавливать, что убийство было сопряжено именно с насильственным половым преступлением, а не совершено по иному мотиву» [42, с. 33-39].

Если мы обратимся к Толковому словарю Д.Н. Ушакова, где под словом «сопряженный» он понимает «неразрывно связанный, соединенный с чем-нибудь, такой, чему непременно сопутствует что-нибудь другое» [46, с. 504]. Анализируя нормы Уголовного кодекса РФ, отметим, что данный термин употребляется в двух значениях. Первое – в качестве обязательного признака объективной стороны преступления, второе в виде квалифицирующего признака, который, может быть, в том числе и при насильственных половых преступлениях. Примером первого можно указать ч. 1 ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к

нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения», где уже в самой диспозиции статьи законодатель указал такую сопряженность.

Квалифицирующий признак «сопряженность» был внесен в Уголовный кодекс РФ недавно, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.01.2022 № 3-ФЗ, который применяется при совершении половых преступлений в отношении несовершеннолетних [47].

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [45]. Сопряженная совокупность преступлений будет вменяться в том случае, если лицо совершая одно преступление, не останавливаясь совершает второе. Второе и будет являться сопряженным, и его общественная опасность будет выше, нежели в случае, если оно было совершено отдельно от первого. Сопряженный значит неразрывно связанный с первым, соединенный один с другим.

К.В. Дядюн писал, что «при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, имеют место посягательства на разные объекты (жизнь при убийстве, половая свобода при изнасиловании), разное содержание умысла (желание или сознательное допущение причинения смерти при убийстве, желание совершить половое сношение при изнасиловании). Поэтому в этих случаях имеет место реальная совокупность двух преступлений» [12, с. 96]. Обратим внимание на то, что Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, на то, что «совокупность преступлений образуют деяния, имеющие различия не только по объекту, но и по объективной и субъективной стороне, и уголовная ответственность за их совершение установлена разными статьями уголовного закона. Очевидно, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера отличаются по объективной стороне и

ответственность за них предусмотрена разными статьями уголовного закона» [7, с. 3-9].

Анализируя вопросы отнесения конкретного преступления в качестве «сопряженного» к насильственным половым преступлениям, мы полагаем, что к таким тяжким или особо тяжким, совершенным против личности необходимо отнести убийство малолетнего или группой лиц (п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ), квалифицированные виды похищения человека (ч. 2-3 ст. 126 УК РФ). Также следует отметить и ч. 2 ст. 110 УК РФ, когда при жестоком обращении в виде изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера лицо довело потерпевшую до самоубийства. Если мы говорим о причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, то законодатель предусмотрел такой квалифицирующий признак в качестве отдельного в соответствующих частях и статьях (п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ), поэтому дополнительно вменять виновному лицу ст. 118 УК РФ не требуется.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является не совсем удачная формулировка п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ, в которой законодатель сузил круг преступлений, сопряженный с данными деяниями, он указал только на тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Хотя ранее в законопроекте предусматривались все тяжкие и особо тяжкие преступления.

Таким образом, можно предположить, что в случае, когда лицо совершает насильственные действия сексуального характера с детьми и использует в дальнейшем этот материал в качестве порнографического, его действия можно было бы квалифицировать по сопряженности, вменяя еще и п. «а» и п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. Это бы усилило уголовную ответственность за совершенное деяние. Но поскольку законодатель сузил круг преступлений, в настоящее время действия таких лиц по сопряженности квалифицировать невозможно.

Это один из примеров, когда мы говорим о необходимости убрать конкретизацию «против личности» из признака «сопряженности».

Сужение нормы, содержащий новый особо квалифицирующий признак насильственных половых преступлений, представляется на наш взгляд нецелесообразным.

Поэтому мы полагаем, что в настоящее время необходимо внести изменение в п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ, исключив «... против личности...». П. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ необходимо представить следующим содержанием: «...сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Особо квалифицирующие признаки насильственных половых преступлений, которые были приняты совсем недавно нуждаются в корректировке, притом отметим, что изначально в законопроекте нормы были сконструированы более качественно, чем те, которые указаны законодателем сегодня в УК РФ.

В настоящее время в п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ с целью исключения тавтологии необходимо внести изменения, а именно убрать указание на несовершеннолетних лиц, поскольку диспозиция нормы и так сегодня содержит это упоминание. Необходимо данный пункт оставить в следующем содержании: «... совершены в отношении двух или более лиц».

Рассматривая беспомощное состояние потерпевшего в качестве квалифицирующего признака, мы пришли к выводу, что к данному состоянию законодателю следует относить сон, обморок, поэтому необходимо внести изменения в п. 5 Постановления Пленума № 16.

Беспомощное состояние потерпевшего лица не является обстановкой преступления.

Мы полагаем, что совершение насильственных половых преступлений в отношении беременной следует квалифицировать по отдельному новому квалифицирующему признаку, так как насильственное воздействие может негативно сказаться на здоровье ребенка. Поэтому считаем необходимым ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания: п. «г» – в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Анализируя актуальные проблемы, которые возникают при квалификации половых преступлений по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ, мы полагаем, что из данного признака необходимо исключить «... против личности...», и изложить п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ в следующей редакции: «... сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса...».

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд следующих выводов и практических рекомендаций исходя из задач, сформулированных во введении.

Было установлено, что к насильственным половым преступлениям следует относить следующие составы преступлений: изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (133 УК РФ).

Объективная сторона при изнасиловании выражена в виде действия – полового сношения с применением насилия к потерпевшей стороне или другим лицам либо с использованием ее беспомощного состояния. Определение понятия «половое сношение» уголовное законодательство не содержит. Объективная сторона преступления, ответственность за которое наступает по ст. 132 УК РФ характеризуется действием, выраженным в виде мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Сегодня в ст. 132 УК РФ регламентируется открытый перечень «иных действий сексуального характера», что порождает неопределенность в правоприменительной практике.

Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие. Сюда включаются также побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

При понуждении к действиям сексуального характера виновное лицо использует: шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевшего

лица. Не являются понуждением к действиям сексуального характера действия лица, добившегося согласия потерпевшего на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием. К примеру, в случае заведомо ложного обещания вступить в брак и тому подобного.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ, характеризуется как правило прямым умыслом, за исключением преступлений против несовершеннолетних, где в юридической литературе высказывается мнение о существовании смешанной формы вины. Мотив совершения указанных преступлений, например, удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и тому подобное, для квалификации содеянного значения не имеет.

Субъектом преступления, ответственность за которое наступает по ст. 131 УК РФ может быть только мужчина, в то время как по ст. 132 УК РФ – может быть и мужчина и женщина, но при лесбиянстве – женщина, а при мужеложстве – мужчина, это вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности. И если по ст. ст. 131, 132 УК РФ лицо должно достигнуть четырнадцати лет, то за понуждение к этим действиям законодательство требует, чтобы лицо достигло шестнадцати лет.

Было выявлено, что особо квалифицирующие признаки насильственных половых преступлений, которые были приняты совсем недавно нуждаются в корректировке, притом отметим, что изначально в законопроекте нормы были сконструированы более качественно, чем те, которые указаны законодателем сегодня в УК РФ. Сегодня целесообразно из п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ исключить указание на несовершеннолетних потерпевших, убрав тавтологию. П. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ необходимо представить в следующем содержании: «... совершены в отношении двух или более лиц».

Мы полагаем, что совершение насильственных половых преступлений в отношении беременной следует квалифицировать по отдельному новому квалифицирующему признаку, так как насильственное воздействие может негативно сказаться на здоровье ребенка.

Поэтому считаем необходимым ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания: п. «г» – в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Анализируя проблемы, возникающие при квалификации половых преступлений по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ, мы полагаем, что из данного признака необходимо исключить «... против личности...», и изложить п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ в следующей редакции: «... сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса...».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев А.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. Т. 18. № 1-2. С. 85-99.
2. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.03.2024 № 55-100/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://4ap.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Берченева М.В. И снова к вопросу о множественности половых преступлений и артефактах их квалификации / М.В. Берченева // Российский следователь. 2021. № 6. С. 21-25.
4. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 6. С. 896-904.
5. В Астрахани изнасиловали беременную женщину. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19961763> (дата обращения: 01.11.2024).
6. В Москве изнасиловали беременную женщину, пришедшую устраиваться няней. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/387546> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Горюнов В.В. Квалифицирующий признак «сопряженности» в преступлениях против половой неприкосновенности // Уголовное право. 2023. № 2 (150). С. 3-9.
8. Грецова В.С. Способы совершения насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности и особенности их учета при квалификации // Скиф. 2023. № 6 (82). С. 372-381.
9. Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34-37.

10. Дворянсков И.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. - Москва : ИНФРА-М, 2023. 583 с.
11. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. пособие / В.К. Дуюнов, 3-е изд. - Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2021. 403 с.
12. Дядюн К.В. Изнасилование, сопряженное с совершением других тяжких или особо тяжких преступлений против личности: вопросы квалификации // Lex Russica. 2024. № 5 (210). С. 96-106.
13. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 116-120.
14. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС. 2018. 436 с.
15. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М. : Проспект. 2018. 320 с.
16. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.05.2023 № 77-740/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://9kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).
17. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. - М., 2017. 1098 с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект. 2023. 896 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть (разделы VII-VIII) / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]. – Москва : ООО «Проспект», 2024. 680 с.

20. Курсаев А.В. Насильственные половые преступления, совершенные бесконтактным способом // Вестник УЮИ. 2024. № 1 (103). С. 102-111.

21. Лопашенко Н.А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2002. № 2. С. 37-43.

22. Лыско К.Р. Насильственные действия сексуального характера // Инновационная наука. 2021. №11-2. С. 71-73.

23. Мамаева А.В., Шаповаленко Л.О. Анализ существующих подходов к пониманию основных сущностных характеристик умственной отсталости // Аутизм и другие нарушения в развитии: современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 38-52.

24. Министерство внутренних дел РФ: данные статистической отчетности [Электронный ресурс]. URL: доступа: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 31.05.2025).

25. Мирончик А.С., Качина Н.В. К вопросу о понятии единого продолжаемого насильственного полового преступления // Право и политика. 2024. № 12. С. 1-15.

26. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 У К РФ) (утв. президиумом Челябинского областного суда от 11 июня 2014 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://garant.ru>.] (дата обращения: 12.04.2025).

27. Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 г. № 5-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

28. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-965/2020 от 24 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.02.2022 № 25-УД21-43-К4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).

30. Пантюхина И.В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, 132 и ч. 3 ст. 133 УК РФ) // Вестник ЮГУ. 2022. №4 (67). С. 25-32.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета от 09 февраля 1999 г.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Утратил силу.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-88/21 от 28 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).

37. Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани от 05.04.2017 года по делу № 1-68/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wetAiUhGVWYW/> (дата обращения: 14.02.2025).

38. Приговор Калужского областного суда № 2-10/2019 от 06 августа 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPnu1WsrAvg1/> (дата обращения: 16.11.2024).

39. Прохорова М.Л., Улитин И.Н., Шкапертина К.И. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9 (175). С. 114-120.

40. Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера по объективной стороне преступления // Право и политика. 2024. № 1. С. 37-47.

41. Теймуршахов Т.Н. Понятия и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 149-151.

42. Тыдыкова Н.В. О понятии и содержании половой свободы и половой неприкосновенности как объектах половых преступлений // Юрислингвистика. 2022. № 26 (37). С. 33-39.

43. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2018. № 2. С. 103-108.

44. Уголовное право России: Учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е издание. - Москва : Проспект. 2020. 1345 с.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

46. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2014. 800 с.

47. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.01.2022 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 января 2022 г. № 5 ст. 677.

48. Шалдяева Е. Г., Розумань И. В. Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства // Вестник судебной медицины. 2017. № 2. С. 199-202.

49. Шикула И.Р. К вопросу определения уголовно- правовых критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1 (18). С. 33-35.